

Глава первая: Пора жить жизнью военного

Июль 200X года. Студенты 244-го взвода Гуйлиньского пехотного училища получили дипломы. Два парня ростом выше метра восьмидесяти с суровыми лицами вышли за ворота учебного заведения, но тут к Сюй Хаю и Ван Чжэну подбежала шайка здоровяков лет тридцати-сорока и утаила их в переулок по правую руку от КПП.

Один из амбалов с заметным раздражением бросил Сюй Хаю:

— Только не смей снова говорить, что у тебя нет денег!

Ван Чжэн стоял плечом к плечу с Сюй Хаем, скрестив руки на груди. Глядя на пятерых громил, Сюй Хай спокойно произнес:

— Нет денег.

Тот самый амбал уже заранее догадывался, что взять с этих двоих нечего. Услышав про деньги, он даже думать не стал:

— Тогда отдай свой диплом.

Сюй Хай ответил всё тем же невозмутимым тоном:

— Не отдам.

Многолетний опыт ростовщичества подсказал бандитам, что этот парень пытается уйти от долгов. Похоже, без драки сегодня не обойтись. Один из громил левой рукой внезапно схватил Сюй Хая за воротник, а правой замахнулся для удара, но в ту же секунду получил в лицо куда более мощный и быстрый кулак.

— А-а-а! — из глубины души вырвался короткий крик, и бандит рухнул на землю.

В глазах у него искрилось. С трудом поднявшись, он ощупал кровоточащий нос и понял, что тот провалился внутрь — переносица наверняка была раздроблена. Кровь хлынула в рот, а оттуда закапала на подбородок. От дикой боли лицо перекосило так, что он стал похож на упыря.

Остальные четверо громил остолбенели, переводя взгляд на поверженного товарища. За столько лет их банда ростовщиков держала в страхе весь Гуйлинь — они всегда сами избивали должников, но никогда не получали отпора, тем более от каких-то вчерашних студентов. Опомившись от шока, они с криками бросились на Сюй Хая и Ван Чжэна.

Ван Чжэн под напором двоих нападавших инстинктивно отступил на два шага назад, прямо к стене. Один из бандитов попытался схватить его за левую руку, чтобы скрутить, но Ван Чжэн резко принял стойку «всадника», развернувшись к противнику боком. Плотно прижав правый локоть к туловищу и вложив в движение всю силу поясницы, он сокрушительным ударом локтя

врезал врагу в грудь. Тот отлетел метра на четыре и рухнул на землю, извергая кровавую рвоту — судя по всему, у него было сломано по меньшей мере пару ребер.

Расправившись с одним, Ван Чжэн тут же пропустил удар в правую щеку от второго громилы. Взбешенный до предела, он вскинул брови, мертвой хваткой вцепился пальцами в горло нападающего и с силой швырнул его на мостовую. Не давая опомниться, Ван Чжэн прижал противника коленом и левой рукой, а правой принялся методично и яростно лупить его кулаками.

Закончив избиение, он поднялся и окинул взглядом поверженного амбала: глаза заплыли синяками, как у панды, из разбитого носа хлестала кровь, челюсть съехала набок — кость явно была раздроблена, и месяца три бедняга сможет питаться только через трубочку. С этими мыслями Ван Чжэн повернулся, чтобы помочь Сюй Хаю.

А Сюй Хай тем временем неизвестно где раздобыл здоровую деревянную палку. Взглянув на подошедшего Ван Чжэна, он чуть заметно улыбнулся и бросил:

— А ты тоже неплохо справляешься.

На земле валялись два окровавленных тела. Головы были залиты кровью так, что лиц не разглядеть, а одна рука неестественно вывернулась — очевидно, Сюй Хай опустил дубинку прямо на локтевой сустав, и бандит отключился.

Ван Чжэн недовольно проворчал:

— Ты же с железякой в руках дрался, это нечестно!

Сюй Хай усмехнулся:

— Я с тобой наперегонки и не собирался соревноваться. Пошли скорее! Иначе будут проблемы.

Прислушиваясь к стонам на земле, оба вышли из переулка и направились обратно к училищу. Сюй Хай тяжело вздохнул:

— Прошел целый год, но за Чжан Вэймина мы наконец отомстили.

После поступления в военное училище Сюй Хай, Ван Чжэн и Чжан Вэймин стали лучшими друзьями. Все они были родом из разных мест. Два года назад Чжан Вэймин не смог вовремя внести плату за обучение. Из-за постоянных напоминаний руководства ему было жутко стыдно, и по совету знакомых он втайне залез в долги под проценты, рассчитывая подработать и расплатиться за полгода. Но в Гуйлине на подработках платили всего по шестьсот юаней в месяц, и год спустя долг так и висел мертвым грузом.

Однажды за выбиванием денег явились трое амбалов. Изначально они хотели просто запугать парня, но Чжан Вэймин оказался не из смелых и, решив, что его собираются покалечить,

схватил первое попавшееся полено и ударил одного из вышибал, после чего бросился бежать. Он и не подозревал, что в палку был вбит гвоздь, оставивший на теле бандита двадцатисантиметровую рваную рану. Чжан Вэймина поймали, сломали ему руку и сдали в полицейский участок. Все трое друзей утверждали в один голос, что драку первым начал Чжан Вэймин. Узнав о случившемся, руководство училища исключило его — дисциплина в военных вузах железная.

Тогда Ван Чжэн рвался немедленно ехать мстить, но Сюй Хай остановил его:

— Отомстить нужно обязательно, но не сейчас. Если мы заявимся туда сгоряча, только пострадаем.

Сюй Хай отличался хладнокровием, рассудительностью и злопамятностью — он всегда возвращал долги.

Ван Чжэн оттолкнул его руку и выпалил:

— И когда же мы отомстим?

Сюй Хай изрек свою излюбленную фразу:

— Желаешь добиться успеха — сперва тщательно всё спланируй.

В итоге время расплаты назначили на день получения дипломов. Весь этот год они изнуряли себя тяжелейшими тренировками: каждый день бегали по пять тысяч метров, по пять раз преодолевали четырехсотметровую полосу препятствий, а приемы рукопашного боя и самообороны отрабатывали друг на друге до седьмого пота. К моменту выпуска оба превратились в настоящих силачей.

Наблюдая за их усердием, начальник Гуйлиньского пехотного училища выделил парней про себя, и с того дня судьба Сюй Хая тихонько свернула на новый путь.

Вернувшись к казарме, друзья забрали заблаговременно собранные баулы и вышли через боковой КПП. Сюй Хай поймал для Ван Чжэна такси. Короткая дорога прошла в молчании — стоило им поднять вещи, как глаза у обоих покраснели.

Машина остановилась. Вдруг Ван Чжэн резко развернулся и крепко обнял Сюй Хая. Спустя мгновение, отстранившись, он открыл заднюю дверь, закинул внутрь сумку, захлопнул дверцу и, не оглядываясь, уселся на переднее сиденье. Машина плавно тронулась с места и быстро скрылась из виду.

Сюй Хай остался стоять на месте. Он знал, что после этой разлуки они, возможно, не увидятся до конца дней. В памяти всплывали все четыре года учебы, то, как Ван Чжэн звал его пропустить по рюмочке... Но суровая реальность гласила: горечь расставания неизбежна. Похоже, эту ночь придется провести в гостинице, уныло подумал Сюй Хай.

Ван Чжэн возвращался в родной Куньмин, чтобы отметить в местном военкомате, а Сюй Хай благодаря протекции старшего брата мог получить распределение прямо в Гуйлинском военном комиссариате.

На следующий день Сюй Хай с рекомендательным письмом от училища стоял у входа в Гуйлинский военкомат.

Обратившись к дежурному бойцу вооруженной милиции, он спросил:

— Подскажите, как пройти в кабинет политрука Чэня?

— Сначала запишитесь в журнал.

Сюй Хай не ожидал такого ответа, мысленно выругавшись: вот ведь волокита. Расписавшись на вахте, он по указателям поднялся на второй этаж.

Постучав в дверь, он услышал густой голос:

— Войдите!

Сюй Хай толкнул дверь и увидел седовласого старика с чайной пиалой в руках, сидевшего напротив мужчины средних лет.

Вежливо поклонившись, Сюй Хай поинтересовался:

— Простите, кто из вас политрук Чэнь?

Мужчина средних лет отозвался:

— Я. А вы кто?

Оказавшись в незнакомом месте перед незнакомыми людьми, да еще заметив на погонах собеседника две полоски с тремя звездами, Сюй Хай немного смутился. Тем не менее он сохранил спокойствие:

— Я Сюй Хай. Заведующий Ван из пехотного училища велел забрать у вас документы.

Сюй Хай не любил пустых любезностей, предпочитая говорить коротко и по делу.

Политрук Чэнь, не выдавая эмоций, с ног до головы окинул парня взглядом:

— Ох, так это ты Сюй Хай! Заведующий Ван предупреждал меня, твои бумаги и рекомендательное письмо я давно подготовил.

С этими словами он выдвинул ящик стола, достал плотный крафтовый конверт и протянул его гостю:

— Направление здесь же.

Сюй Хай взял пакет, заглянул внутрь и убедился, что бумаги и впрямь его. Собрался уже бросить пару дежурных фраз на прощание и уйти.

Политрук Чэнь прищурился с улыбкой:

— Когда планируешь отправляться к месту службы?

— Прямо сейчас.

Тільки ответив, Сюй Хай бросил взгляд на седого старика напротив. Увидев знаки различия на его воротнике — одну звезду над венком из сосновых ветвей, — он едва не лишился дар речи. Боже мой! Генерал! В голове мгновенно пронеслись эти два слова, вызвав бурю потрясения. Перебарывая охватившее его волнение, парень отчаянно хотел разглядеть его получше, ведь старшего по званию офицера он в жизни не видел. И в тот момент, когда Сюй Хай посмотрел на генерала, тот ответил ему тем же взглядом — суровым, но с оттенком доброжелательности. Встретившись глазами, Сюй Хай тут же деликатно отвел взор.

С самого первого дня в военном училище Сюй Хай грезил о том, как станет прославленным генералом, который благодаря своему уму и отваге поведет войска в бой — какая же это была бы честь для предков!

Заметив на лице юноши легкое напряжение, политрук Чэнь добродушно улыбнулся:

— И правильно, что сейчас. Чем раньше доберешься до поселка Минтеке, тем быстрее там освоишься.

Сюй Хай коротко угукнул, как вдруг генерал неторопливо обратился к нему:

— Сюй Тянь всё еще в Фуцзяне?

Новый удар! Кумир его юности, сам генерал, знает его брата да еще и осведомлен, что тот в Фуцзяне! От изумления Сюй Хай на пару секунд застыл с открытым ртом. Спрашивать о характере их отношений с братом он не посмел, а потому лишь выдавил:

— Так точно, в Фуцзяне.

Генерал отставил чашку:

— Будет возвращаться в Гуйлинь — пусть заглянет в военкомат, навестит меня. Мы уже два года не виделись.

Сюй Хай подумал, что этот пожилой генерал, должно быть, очень близок с его братом. Соображал Сюй Хай быстро, но от череды потрясений в столь солидной обстановке успел запаниковать: боясь сболтнуть лишнего и опозориться, он решил поскорее ретироваться.

— Понял, хорошо. Спасибо за хлопоты, пожалуй, я пойду.

Политрук Чэнь поднялся со стула:

— Ну, счастливой дороги, — и проводил его до двери.

Сюй Хай уже собрался развернуться, как услышал генерала:

— Я позвонил командиру дивизии Чжану, он тебя встретит и устроит.

Сюй Хай мысленно восхитился: генерал знаком с командиром пограничной дивизии в далеком Синьцзяне! Он поспешно поклонился:

— Благодарю вас, премного обязан.

Генерал наконец позволил себе едва заметную усмешку и бросил коротко:

— Не забудь. Ладно, ступай.

Атмосфера показалась парню чересчур тяжелой — общаться с людьми такого ранга оказалось сущим испытанием. Бубня под нос ответы, Сюй Хай выскочил из кабинета.

Дорога домой выдалась на редкость унылой. Парень ломал голову: не слишком ли любезен этот военкомат? Стоило ли обычному выпускнику военного училища беспокоить целого генерала телефонным звонком? Разве рекомендательного письма было недостаточно? Поразмыслив, он решил, что всё дело в хороших отношениях генерала с его братом, которому просто решили оказать услугу через него самого. Мысль эта немного успокоила душу.

Вернувшись в гостиницу, Сюй Хай подхватил заблаговременно собранные вещи, поймал такси до вокзала и купил билет до города Кашгар в Синьцзяне. Железной дороги до Минтеке не было: сначала предстояло двое суток трястись в поезде до Кашгара, затем еще четыре часа на автобусе до Ташкурган-Таджикского автономного уезда, и наконец — еще два часа езды до пограничной заставы в поселке Минтеке для прохождения службы.

Сидя в зале ожидания, Сюй Хай невольно вспомнил их последнюю стычку с Ван Чжэном и начал тревожиться: а вдруг ростовщики побежали в полицию? Вдруг копы выйдут на них? Впрочем, опасения были напрасными — ростовщики действительно обратились в правоохранительные органы. Когда полиция нагрянула в училище, им сухо ответили: «Студенты уже выпустились, куда направились — неизвестно». Но копы тоже не лыком шиты: сообразив, что большинство выпускников военного вуза распределяются через военкоматы, они тут же помчались в гуйлиньский комиссариат. Политрук Чэнь отрезал: «Человек уже в войсках. В какую именно часть — военная тайна, разглашать не уполномочен». Полицейские с ростовщиками разом остолбенели: раз парень в армии, как его теперь сыщешь?

Подождал поезд. Сюй Хай в толпе пассажиров поднялся в вагон, отыскал свое плацкартное место и рухнул на матрас. Его переполняли жгучее предвкушение и легкий трепет: он больше не студент, и всего через несколько дней начнется его настоящая военная жизнь.

Поселок Минтеке входит в состав Ташкурган-Таджикского автономного уезда и располагается на самом западе страны, на востоке Памирского плато и севере хребта Каракорум. На юге и западе он граничит с Кашмиром (территория под фактическим контролем Пакистана), Афганистаном и Таджикистаном. Со всех сторон местность зажата грядой крутых заснеженных вершин, изрезана ущельями и холмами, а средняя высота над уровнем моря превышает четыре тысячи метров.

Глава вторая: Вот теперь хорошо!

Сюй Хай ехал в поезде уже сутки. Ему казалось, что от плацкартного вагона так и разит каким-то душком (хотя в поездах всегда специфический запах), и, повертевшись с боку на бок, он так и не смог уснуть. Поднявшись с полки, он вышел в пустой и тихий коридор. Прислонившись спиной к стене, парень стал смотреть в окно на проплывающие вдалеке пейзажи.

Не прошло и минуты, как из соседнего купе вышли двое — один толстый, другой худой. Заметив Сюй Хая, они опешили. Мгновенно сообразив, что у них на пути вырос такой здоровяк, парочка засуетилась, но постаралась сделать вид, будто ничего не случилось, и торопливо прикрыла дверь.

Сюй Хай не спускал с них глаз. Сами же воришки не смели взглянуть на гиганта и нарочито непринужденно двинулись мимо. Однако их нервные движения выдавали с головой: эти двое явно замыслили недоброе.

Шли они плечом к плечу, держась чересчур сплоченно, но при этом молчали и шарили глазами по сторонам, явно паникуя. Наблюдательность была сильной стороной Сюй Хая. Бросив взгляд на дверь купе, откуда они только что вышли, он заметил вмятину на металлической накладке замка — похоже, дверь поддели фомкой или похожим инструментом. Тут всё стало предельно ясно.

Взыгравшее после училища чувство справедливости не позволило Сюй Хаю спустить дело на тормозах. Зычным голосом он окликнул их:

— А ну стоять! — выдержав паузу, добавил: — Вы меня слышите?

Воришки и не думали подчиняться. Мало того что они не остановились, так еще и прибавили шагу, даже не оглядываясь.

Видя, что те и не думают замирать, Сюй Хай сделал пару шагов вперед, в один миг схватил толстого воришку за воротник и с силой впечатал в стену. Того качнуло, но Сюй Хай тут же дернул его на себя, и здоровенный мужик с глухим стуком — словно гигантская тыква — рухнул на пол. Сюй Хай мгновенно придавил его коленом.

За год изнурительных тренировок Сюй Хай добился того, что к выпуску без труда отжимался двести раз, подтягивался шестьдесят раз и качал пресс по двести раз. Обычного человека от такого рывка неминуемо свалило бы с ног.

Услышав сзади возню, худой воришка оглянулся и, увидев, что подельника обезвредили за секунду, выхватил из-за пояса выкидной нож. Раздался щелчок, лезвие со свистом выскочило наружу, и вор без лишних слов бросился на Сюй Хая. Заметив оружие, Сюй Хай тут же отпустил лежащего под ним толстяка, вскочил на ноги и сгорбился, принимая боевую стойку.

Худой воришка с ножом нацелился прямо в живот Сюй Хаю. Но рука Сюй Хая уже была на поясе — он готовился перехватить клинок. Молниеносно выбросив руку вперед, он мертвой хваткой вцепился в запястье противника и резко крутанул по часовой стрелке. Тело нападавшего закрутило, подставив Сюй Хаю его правую спину, после чего последовал жесткий залом руки за спину. Вор согнулся в три погибели. Выставив вперед левую ногу, Сюй Хай сделал подсечку и одновременно толкнул врага вперед, не выпуская при этом вооруженную руку. С глухим стуком воришка грохнулся на пол.

За год совместных тренировок с Ван Чжэном они вдоль и поперек исходили приемы рукопашного боя и самообороны. Обезоруживание голыми руками отрабатывалось с Ван Чжэном не меньше сотен раз, так что колющие удары обычного дилетанта по углу, скорости и силе не представляли для Сюй Хая никакой угрозы.

Левой рукой мертвой хватки Сюй Хай прижал правую руку вора с ножом к его же спине, а свободной рукой в мгновение ока отобрал клинок. В этот момент толстый воришка уже успел подняться на ноги. Сюй Хай мысленно выругался: только уложил одного, как второй снова лезет — этому конца не будет!

Поняв, что с этим нужно заканчивать побыстрее, иначе не миновать беды, он сжал кулак и врезал противнику в скулу. Тот обмяк, потерял ориентацию в пространстве и перестал сопротивляться.

Сюй Хай поднялся, сжимая в руке отобранный нож, и приготовился отражать новую атаку, но ожидания не оправдались. Поднявшийся толстяк даже не думал нападать — он лишь швырнул под ноги Сюй Хаю женский кошелек и розовый смартфон, после чего истошно завопил на весь вагон:

— Караул! Воры! Ловите вора! Ограбили!

Сюй Хай на секунду остолбенел и пробормотал себе под нос:

— Вот влип...

Он и не думал, что фразы про вора, который кричит «держи вора!» бывают не только в кино. Понимая, что теперь оправдаться будет крайне сложно, он с досадой подумал об этом.

Стоило толстяку завопить, как в коридоре тут же толпа народу. Все уставились на Сюй Хая с нескрываемым гневом: парень стоит с ножом в руке, у ног валяются кошелек с телефоном, а рядом поверженный человек. Зеваки тыкали в него пальцами и громко возмущались.

В этот момент из толпы протиснулась высокая стройная девушка в джинсах и бледно-желтой футболке. Ростом выше метра семидесяти, с легко струящимися по плечам волосами, она гневно уставилась на парня:

— Брось нож! Тебе не уйти!

Сюй Хай посмотрел на кричавшую девушку и замер. До чего же хороша! Огромные лучистые глаза, безупречные черты лица, на которые хотелось любоваться бесконечно, гладкая кожа без единого изъяна — её красоту нельзя было описать словами, это было истинное, природное совершенство изнутри и снаружи.

Сердце Сюй Хая пропустило удар. Это была самая красивая девушка из всех, что он встречал в жизни. Опомившись и желая скрыть смущение, он грубо бросил:

— Ты слепая, что ли? Он — вор! Он подставляет меня, неужели не видишь? — с этими словами он кивнул на толстяка.

Толстый воришка тем временем незаметно отступил в хвост толпы и попытался скрыться за спинами пассажиров. Сюй Хай испугался упустить его:

— Куда собрался! — и бросился в погоню.

Не успел он сделать и двух шагов, как почувствовал, что его левую руку кто-то перехватил. Ловкий рычаг, скручивание, толчок — и вот он уже прижат лицом к стене. Движения были молниеносными, техника — безупречной. Обернув голову, Сюй Хай обнаружил, что толстяк исчез. Внутри закипел гнев, но сильнее гнева было потрясение: к стенам его прижала та самая красотка.

Сюй Хай яростно взревел:

— Ты ослепла?! Вор сбежал, а ты вместо него меня скрутила! — от злости он едва не заикался.

Девушка крепко держала его правую руку с ножом:

— Брось оружие! — потребовала она мелодичным, но властным голосом.

Сюй Хай попытался вырваться — терпеть такое унижение было невыносимо. Если об этом узнают знакомые, как ему потом смотреть людям в глаза? К тому же он боялся задеть девушку клинком при резком движении, поэтому разжал ладонь, и нож со звоном упал на пол. Сам он не понимал почему, но ему отчаянно не хотелось причинить ей вреда.

Девушка, решив, что преступник наконец укрощен, облегченно выдохнула. Но в этот самый момент прижатый к стене Сюй Хай резко развернулся влево, увлекая за собой заведенную за спину руку. Оказавшись лицом к коридору, он потянул ее за собой, и девушка по инерции уткнулась прямо ему в грудь. Щеки ее мгновенно залились краской, она испуганно отпрыгнула назад на пару шагов и выпустила его руку.

Сюй Хай взбешенно рявкнул:

— Ты надулась уже или еще нет?! — хотя мысленно добавил: «Не думай, что раз красавица, так тебе всё прощительно».

Где еще эта девушка терпела подобное унижение? Мало того что она только что врезалась ему в грудь и едва не обняла его, так этот наглец еще и отчитал ее последними словами! От растерянности у нее пропал дар речи, в груди клокотало так, что легкие готовы были взорваться. Она завизжала:

— Это я-то надулась?! Сам воруешь, да еще и хамишь! — выкрикнула она первое, что пришло в голову.

В этот момент к месту происшествия протиснулись двое транспортных полицейских. Раздвинув толпу, один из них склонился над стонущим на полу вором, а второй строго спросил Сюй Хая:

— Из-за чего драка?

Не успел Сюй Хай раскрыть рот, как девушка выпалила первой:

— Он вор! Он украл мои вещи!

Страж порядка повернулся к нему:

— Что именно он у тебя украл?

<http://bllate.org/book/21120/2142870>